

П. Г. БОГАТЫРЕВ

Новые работы по филигранологии

В «Сборнике Исторического института Югославянской академии наук и искусства» (Zbornik Historijskog instituta Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, v. I. Zagreb, 1954, стр. 25—94) помещена статья Владимира Мошина «Filigranologija kao pomoćna historijska nauka» («Филигранология как вспомогательная историческая наука»). Статья В. Мошина написана на основании как новых, так и старых работ по филигранологии. Ряд сведений автор приводит на основании собственных изысканий в архивах, а также из своей переписки с заграничными специалистами в этой области.

В первой главе даются сведения по истории изучения водяных знаков. Обычно историю изучения водяных знаков начинали со статьи 1777 г. von Murr «Versuch einer Nürnbergischen Handwerks-geschichte» («Опыт изучения истории ремесл Нюрнберга»). Но эта статья не является самой ранней из посвященных филигранологии. Согласно последним библиографическим обзорам, уже в начале XVIII в. в Англии, Германии и Франции появляются печатные работы о водяных знаках. Коллекция водяных знаков на 1000 листов старой бумаги, составленная Humphry Wanley уже в 1699 г., хранится в Британском музее. Далее следовали печатные работы по филигранологии. На большое значение изучения водяных знаков указывалось в работе John Lewis о первом английском печатнике Saxton конца XV в., появившейся в 1737 г., и в книге John. Herring «Unvorgreifliche Gedanken», вышедшей в том же году. Двадцать водяных знаков, которые нашел Lewis, были позднее напечатаны Joseph Ames (1749) г. и W. Herbert (1785 г.). В 1741 г. о филигранях пишет Samuel Engel (Швейцария), в 1763 г. — Murray (в Геттингене), в 1772 г. — Rouget в работе о графе Bar sur Seine, и наконец только в 1777 г. появляется указанная статья von Murr.

Большой интерес к изучению водяных знаков, главным образом на основе исследований печатных книг, возникает с середины 90-х годов XVIII в. В. Мошин дает обзор работ о водяных знаках, появившихся в этот период в различных странах: Германии, Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Италии. В это время выходит в России после книги И. Лаптева «Опыт в старинной русской дипломатике» (СПб., 1824) труд К. Тромонина «Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге» (М., 1844). Новый подъем в изучении истории бумаги и водяных знаков начинается в конце первой половины XIX в. В. Мошин дает библиографический обзор напечатанных в это время работ в различных странах Европы. Далее приводится обзор работ, появившихся в два последних десятилетия XIX в. и в первые годы XX в. В. Мошин особо выделяет труды Н. П. Лихачева и Ш. Брике. Труды Брике, во многом до сих пор

непревзойденные, высоко оцениваются и ныне европейскими учеными. Свидетельством признания его научных заслуг является сборник «The Briquet Album. A miscellany of Watermarks, supplementing Dr. Briquet's „Les Filigranes“, by various paper Scholars. General editor E. J. Labarre, Hilversum, 1952 («Альбом Брике. Сборник водяных знаков, дополняющих „Les Filigranes“ Брике различными документами. Главный редактор Э. Лабар, Гильверсум, 1952).

В этом альбоме мы находим статьи Armin Renker «Leben und Schicksal des Wasserzeichenforschers Charles-Moïse Briquet» («Жизнь и судьба исследователя водяных знаков Ш. М. Брике») и A. Schulte «C. M. Briquet's Werk und die Aufgaben seiner Nachfolger» («Труд Брике и задачи его преемников»), в которых дается оценка исследованиям Брике. Здесь же в статье H. Alibaux «Methode de travail de C. M. Briquet» («Метод работы Ш. М. Брике») говорится о методе Брике при собирании и систематизации материала. Брике копировал филигранные на переводную бумагу $9,5 \times 12$ см и клал ее в конверт с обозначением того архива, где водяной знак был скопирован. Более поздние варианты водяных знаков он переносил на карточку самого старого оттиска филигранны. Изображенные рисунки Брике располагал в хронологическом порядке и отмечал на карточках следующие данные: 1) название филигранны; 2) местонахождение филигранны (архив); 3) обозначения документа, где была найдена филигранны; 4) место написания документа; 5) дата написания документа; 6) формат рукописи; 7) описание понтюсо; 8) сигнатура и серия документа.

Большую ценность представляют помещенные в «The Briquet Album» библиографические обзоры литературы по изучению водяных знаков с 1907 до 1952 г. Библиографические обзоры составлены Alibaux, Blaser, Labarre и A. Schulte.

В обзорах указаны 249 работ, посвященных филигранологии. Кроме того, упоминаемая В. Мошиным картотека в Forschungsstelle Papiergeschichte, находящаяся в Майнце, содержит больше 3000 названий работ по филигранологии. Уже само количество печатных работ говорит о непрерывном накоплении материала по филигранологии и его систематическом анализе с различных точек зрения. В. Мошин на основании обзора работ по филигранологии, который был составлен Брике (81 работа), а также на основании новых работ до 1953 г. включительно дает библиографический обзор работ по филигранологии, располагая их по тем вопросам, которые были выдвинуты учеными, изучающими водяные знаки. Ценным в первой главе статьи В. Мошина является перечисление крупнейших институтов, занимающихся историей бумаги и больших собраний филигранных в различных странах: Архив Музея Гутенберга, находящийся в городе Майнце и носящий название «Forschungsstelle Papiergeschichte» («Исследовательский институт истории бумаги»); в нем хранится 200 тысяч водяных знаков; затем Институт и Музей Дарда Гунтера в Кембридже в Америке; далее Stiftung zur Erforschung der Papierindustrie in den Niederlanden (Учреждение для исследования бумажной индустрии в Голландии) в Гаарлеме; для развития филигранологии очень важное значение имеет основание The Paper Publications Society (Общество публикаций материалов о бумаге), местонахождение этого общества — город Гильверсум в Голландии. Общество ставит своей задачей опубликование коллекций филигранных и исследований по истории бумаги. Труды этого общества выходят как отдельные тома серии «Monumenta Chartae rarurageae historiam illustrantia» («Памятники, освещающие историю бумаги») и как отдельные работы вне этой серии.

Вышли пять томов «Monumenta». Первый том (1950) — альбом: Е. Неаууд «Watermarks mainly of the 17-th and 18-th Centuries» («Водяные знаки главным образом XVII и XVIII столетий»). Это собрание водяных знаков является трудом типа альбома Ch. M. Briquet «Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparitions vers 1282 jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16 112 fac-similés de filigranes» (I—IV, Genève, 1907) и содержит 4078 водяных знаков. Альбом Е. Неаууд «Watermarks...» вышел под редакцией Е. J. Labarre. Отметим, что в ГИМе имеется собрание водяных знаков XVII—XVIII вв., составленное профессором В. Н. Щепкиным. Работа над завершением незаконченного труда профессора В. Н. Щепкина ведется ныне сотрудниками ГИМа.

Вторым томом «Monumenta» вышел «The Briquet Album» (1952). Третьим альбомом в серии «Monumenta» был «Zonghi's Watermarks» (со статьями братьев Aurelio и Augusto Zonghi, а также А. F. Gasparinetti), (1953). В этом томе издается альбом одного из виднейших специалистов конца XIX в. в области филигранологии Aurelio Zonghi — епископа итальянского города Фабриан. Город Фабриан во второй половине XIII в. стал крупнейшим центром производства по новому способу бумаги, поставившим Италию на первое место в этой области промышленности. А. Zonghi посвятил много труда изучению водяных знаков бумаги, изготовленной в этом городе. В 1884 г. Zonghi на итальянской выставке в Турине выставил большую коллекцию — 1887 собранных им водяных знаков. Несмотря на то что эта коллекция вызвала большой интерес ученых, средств издать ее не имелось. Только с помощью The Paper Publications Society эта коллекция была издана в 1953 г. В этот альбом вошли и работы исследователя Augusto Zonghi, опубликованные им в 90-х годах прошлого столетия.

Как особое библиофильское издание The Paper Publications Society в 1952 г. выпустило поэму 1693 г. Имбердиса «Papyrus sive Ars conficiendae Papyri» («Папирус или искусство изготовления бумаги»).

В 1954 г. вышел четвертый том «Monumenta» «Opuscula» Briquet, где переизданы все работы этого исследователя, кроме его главного труда «Les Filigranes», и две неопубликованные статьи из его архива.

В 1956 г. вышел пятый том «Monumenta» «Nostitz Papers», в котором опубликованы филигранные этого собрания, главным образом XVII—XVIII вв.

Среди многочисленных журналов, выходящих в Германии, Австрии, Франции, Англии, Швейцарии и Польше, в которых отводится место статьям по филигранологии (названия этих журналов перечислены в 75-м примечании статьи В. Мошина), отметим новый журнал «Papiergeschichte», начавший выходить с 1951 г. и специально посвященный истории бумаги. Журнал «Papiergeschichte» выходит как постоянное приложение к журналу «Papier» под редакцией директора Forschungsstelle Papiergeschichte — сначала Kazmeier, а в настоящее время вдовы немецкого филигранолога А. Schulte — Т. Schulte.

Многие сведения по истории производства бумаги и изучению водяных знаков, помещенные В. Мошиным в первой главе статьи, я привожу в обзоре второй главы его статьи, посвященной истории бумаги на Востоке и Западе.

Вторую главу своей статьи В. Мошин начинает с истории производства бумаги на Востоке. Интересные сведения даются им об изобретении бумаги во втором столетии нашей эры и о дальнейшем развитии производства бумаги в Китае. Сведения эти Мошин приводит на основании

новых исследований европейских и китайских ученых. Отметим здесь новую работу Chien Hsui-Yui «*Studie zur Geschichte des chinesischen Papiers*» («История китайской бумаги»), помещенную в журнале «*Papiergeschichte*» (I, 1951, стр. 35—38; II, 1952, стр. 5—6). В ней приведена литература по истории китайской бумаги. Тайну производства бумаги от китайцев в VII в. узнали корейцы, а 100 лет позднее японцы. Последние ввели новые методы производства бумаги. Из работ, имеющих важное значение для изучения производства японской бумаги, отметим немецкое издание японского сочинения Jibei Kunihiyashi (1798). Немецкое издание книги вышло в 1950 г. в Базеле. Ряд работ подвергает анализу сохранившиеся образцы древнекитайской, арабской, копской и другой бумаги. Приведены интересные сведения о производстве бумаги в Персии и у арабов (VIII в.), о производстве бумаги в Самарканде, Багдаде, Дамаске и других городах Сирии, в Каире и Марокко. В этой главе даются также сведения о производстве бумаги в Америке у ацтеков. На основании прежних и новых исследований В. Мошин сообщает сведения о распространении и производстве бумаги в Европе. Особо отметим сведения о рукописях на бумаге у южных славян.

Интересно указание В. Мошина, что первый водяной знак, как ему сообщил А. Гаспаринетти, найден на датированной бумаге 1271 г. До сих пор первым водяным знаком считали водяной знак на документе 1282 г.

В статье даются сведения по истории бумаги в Италии, во Франции и в Германии. В тесной связи с производством бумаги в Германии развивается ее производство в Швейцарии. Далее мы находим сведения о развитии бумажного производства в Голландии. Сведения эти для нас представляют особый интерес, так как в XVIII в. Россия потребляла в большом количестве именно голландскую бумагу, которая вытесняла у нас другую иноземную бумагу. Англия и Шотландия долго зависели от иностранного экспорта бумаги. В статье В. Мошина дается история производства бумаги в этих странах. Далее упоминаются работы о развитии производства бумаги в Северной Америке, в Испании и Португалии. В Латинской Америке — в Мексике и Аргентине — употреблялась испанская бумага. Затем мы находим сведения по истории производства бумаги в скандинавских странах, в Чехии и Польше. Первую бумажную мельницу в Венгрии основал в 1546 г. поляк Ян Гонтер. Из Трансильвании (город Эрдели) производство перешло в Молдавию. Интересны сведения о распространении производства бумаги в Словении, Хорватии и Сербии.

Обзор истории распространения бумаги в различных странах и истории ее производства там В. Мошин сопровождает описанием характерных форм водяных знаков, употребляемых в каждой стране.

Исследователями истории бумаги были опубликованы и проанализированы древние материалы по истории бумаги, как-то: трактаты известного венского проповедника Abraham a Santa Clara (1644—1709) «*Etwas für Alle*» («Кое-что для всех»; новое издание: Вена—Берлин, 1926); песня 1588 г. об Иоганне Шпильмане, немце, начавшем производить бумагу в Англии (Th. Churchyard с дополнением А. Renker; Zittau, 1941); поэма 1693 г. Имбердиса о производстве бумаги (была издана в 1952 г. The Paper Publications Society с английским переводом, французский перевод этой поэмы вышел в 1899 г., немецкий — в 1944—1945 гг.); обучение мастером по бумажному делу своего сына 1766 г. (G. Ch. Keserstein с комментарием А. Шульте; Stolberg, 1936); «*Die Gebräuche der Papiermacher*» 1798 г. («Обычаи мастеров по бумажному делу»), van Astem

and C°, с дополнением А. Schulte (Stolberg, 1934). Кроме того, подверглись изучению государственные мероприятия, касающиеся водяных знаков и вообще производства бумаги (об этом подробно см. в статье В. Мошина, стр. 34).

Многие работы по истории бумаги посвящают отдельные главы или разделы специально водяным знакам. Кроме того, вышло много работ, целиком посвященных водяным знакам: филигранология как вспомогательная научная дисциплина; роль водяного знака для датирования бумаги, в частности роль водяных знаков для изучения графики: ср., например, работу Jos. Meder «Dürer-Katalog, Handbuch über Dürer's Stiche, Radierungen, Holzschnitte, deren Zustände, Ausgaben und Wasserzeichen» («Каталог произведений Дюрера. Руководство по гравюре, офорту, гравюре по дереву, их состояние, издания, водяные знаки», Вена, 1932) и А. Schulte «Dürer Forschung und Wasserzeichen» («Исследование о Дюрере и водяные знаки», Der Papierfabrikant, 1938, Н. 13, s. 110).

В работах по филигранологии был поднят вопрос о возможном символическом значении в средние века водяных знаков. Гипотеза об этом была высказана пятьдесят лет тому назад Bayley и Kirsch, но была отвергнута Брике. Теперь она снова была поставлена в работах Weiss, Nikolai, Bockwitz, Renker, Gachet, Kazmeier. Появился ряд работ, рассматривающих водяные знаки с эстетической стороны. В отдельных работах поднят вопрос о необходимости единой международной терминологии в филигранологии, о классификации и каталогизации водяных знаков.

Изучение водяных знаков развивается ныне в трех направлениях: по региональному принципу, по иконографическому признаку и хронологическому признаку. Каждое из этих направлений имеет свой метод. Работы по филигранологии регионального направления тесно связаны с работами по изучению истории производства бумаги в отдельной стране. За последнее время появилось особенно много работ этого направления. В. Мошин довольно подробно останавливается на работах регионального направления в различных странах, дает краткие характеристики этих работ и отмечает отдельные районы в каждой стране, в которых были изучены водяные знаки. Так, им перечислены главнейшие работы по отдельным районам Италии, Франции, Швейцарии и Германии (в последней особенно много работ такого характера), в Австрии, Голландии, Северной Америке, в Испании, Мексике, Португалии, Бразилии, Швеции, Дании, Финляндии; затем работы в Чехии, Польше и в России после выхода трудов Н. П. Лихачева.

Изучение развития производства бумаги в региональном разрезе неотделимо от иконографического изучения водяного знака, так как каждая бумажная фабрика употребляет свои водяные знаки как фабричные марки.

Много работ в настоящее время посвящается также проблеме иконографического изучения водяных знаков. Из отмеченных В. Мошиным работ о водяных знаках, написанных по иконографическому принципу, укажу только те работы, которые вышли за последние годы (указание на более ранние работы см. в статье В. Мошина, стр. 38).

О цифре «четыре» как водяном знаке вышла работа L. Gruel «Recherches sur les origines, des marques anciennes, qui se remontent dans l'art et dans l'industrie du XV-e et XIX-e siècle par rapport au chiffre „Quatre“» («Исследование происхождения старых марок в искусстве и промышленности XV—XIX вв. в виде цифры „четыре“»; Paris—Bruxelles, 1926); об обозначении водяным знаком года выхода бумаги см. работу Hoessle «Jahreszahlen als Wasserzeichen» («Даты года как водяной знак»;

Papier-Zeitung, 1913, стр. 2736/5, 1914/6, 1952); об арлекине — работу этого же автора «Karneval im Verbogenen oder Harlekin im Papier» («Карнавал в филигрании или арлекин на бумаге»; Der Papierfabrikant, 1914, Festheft, стр. 34/9); о монограмме Христос на бумаге иезуитских фабрик — «Das Christus-Monogramm als Wasserzeichen, Jesuitische Papiermühlen, Universitätspapiermacher» («Монограмма Христос как водяной знак, иезуитские бумажные мельницы, мастера бумажного дела при университете»); символике водяных знаков посвящена работа Nicolai «Le symbolisme chrétien dans les filigranes du papier» («Христианская символика в филигранях на бумаге»; Grenoble, 1936), см. также прим. 112 и 135 к статье В. Мошина; о филигранях, обозначающих отдельные предметы — мешок, забор, колбаса и др., вышла работа А. F. Gasparinetti «Über die „Entstellung“ (Bedeutung und Formwandel) von Wasserzeichen» («Об искажении (изменении значения и формы) бумажных знаков; Papiergeschichte, II, 1952, стр. 33—36; The Briquet—Album, стр. 119—121; Papiergeschichte, III); об изображении руки см. работу R. Meldau «Zur сделан Нихалом Ялаза Талуи. Ему же принадлежит небольшая вводная знака»; Gutenberg—Jahrbuch, 1940, стр. 41—50); о голове вола и двойной башне — L. Sporhan-Krempel «Ochsenkopf und Doppelturm» («Голова вола и двойная башня»; Stuttgart, 1953).

В. Мошин полагает, что в дальнейшем исследовании по иконографическому принципу будут приобретать все большее значение. Принимая во внимание постоянное накопление материала, издание больших руководств типа Брике, в котором водяные знаки представлены на протяжении большого периода времени, будет затруднительным. Исследование же водяных знаков по иконографическому признаку даст возможность точного регионального определения различных типов водяных знаков, а также позволит привести большое число вариантов каждого знака. Как региональное изучение водяных знаков, так и рассмотрение их по иконографическому признаку, разумеется, не может производиться вне хронологического рассмотрения.

Особо отметим исследования по истории производства бумаги и о водяных знаках, принадлежащие славянским ученым.

Помимо известной у нас книги об украинских водяных знаках: J. Каманин, О. Вітвіцька. Водяні знаки на папері українських документів (1566—1651). Київ, 1953, В. Мошин отмечает работу В. Сичинского: V. Sičinskij. Papierfabriken in der Ukraina im XVI—XVIII Jahrhundert («Бумажные фабрики на Украине в XVI—XVIII столетиях» Gutenberg—Jahrbuch, 1941, с 6 табл.).

Очень много сделано в области изучения бумажного производства в Чехии и чешских водяных знаков чешским исследователем Ф. Зуманом. См. его книгу: F. Zuman. Výrobní technika papíru, a její vvoj («Техника производства бумаги и развитие этой техники»). Praha, 1937. В этой книге приведены библиографические данные о других его работах. См. также его более позднюю работу: Podkrkonošské papírny (Подкрконошские бумажные мельницы). Rozpravy České Akademie věd a umění, I, 89, Praha, 1940.

В Югославии в 1951 г. вышла книга Z. Kulundžić, «Knjiga o knjizi» («Книга о книге»; Zagreb), в которой приведена библиография югославских работ по истории бумаги и филигранологии (ср. также З. Кулунджич «Папир». Београд, 1947).

Из работ о производстве бумаги в Польше, вышедших за последние годы, отметим статью J. Ptasnik «Frühe Papiermacherei in Polen» («Ранний период производства бумаги в Польше»); Papiergeschichte, III, 1953,

(стр. 62—69). В этой статье приведена литература по истории бумаги. Библиографию польских работ по производству бумаги и по филигранологии см. также в «The Briquet Album» (стр. 60—68).

Третья глава статьи В. Мошина посвящена определению бумаги: ее качеству, формату, сетке и филиграну.

Для датировки бумаги имеют значение состав массы и качество выработки бумаги, формат ее, оттиск сетки, филигрань. Все эти элементы неразрывно связаны между собой, и изменение одного элемента ведет к изменению других; совокупность их необходимо принимать во внимание при определении и классификации бумаги.

Анализ состава массы и качества обработки этой массы особенно важен для определения древней бумаги, когда еще не употребляли водяного знака. Состав массы является для такого рода бумаги единственно надежным средством для ее датировки.

Н. П. Лихачев предполагал, что в Византии, судя по греческим и славянским рукописям, производилась особая бумага (бомбицина). Для проверки предположения Лихачева большой материал дают старинные греческие рукописи святогорских монастырей (на Афоне). К сожалению, как отмечает В. Мошин, эти рукописи не привлекали внимания западных специалистов. Новые интересные сведения дает В. Мошин о бумаге до XIV в., хранящейся в южнославянских архивах. Сведения об эволюции формата бумаги В. Мошин дает по Брикке, так как позднейшие исследования не внесли ничего значительного нового в этот вопрос.

Большое значение для датировки бумаги имеют оттиски понтюссо и вержер, так как эти элементы с течением времени подвергаются значительным изменениям. В. Мошин приводит интересную таблицу измерения вержер по десятилетиям на бумаге XIII—XIV вв. Таблица эта составлена этим исследователем по материалам Исторического института Югославянской академии наук и искусства. Им произведен анализ бумаги от 1280 по 1400 г.

Особый подраздел в рассматриваемой главе посвящен роли водяного знака в определении времени бумаги. Брикке указывал, что в более позднее время водяные знаки служили для обозначения сорта и формата бумаги. Современный исследователь бумаги Гаспаринетти утверждает, что в средние века в Италии водяные знаки не обозначали формат бумаги.

Глава четвертая работы В. Мошина посвящена датировке бумаги при помощи водяного знака. В. Мошин рассматривает классификацию водяных знаков по следующим принципам: по иконографическому, хронологическому, региональному, по памятникам, по формальному алфавитному принципу. Он отмечает достоинства каждого из этих принципов и указывает на их недостатки. Систему Брикке, по мнению В. Мошина, также нельзя считать идеальной, на что указывал и сам Брикке во вступлении к Альбому. Все же В. Мошин считает наиболее удобной эту классификацию и вносит в нее лишь некоторые изменения.

В. Мошин считает необходимым поставить вопрос о создании единой терминологии в филигранологии. Таковой, по его мнению, могла бы быть или латинская или французская.

В. Мошин останавливается и на новых способах копирования водяных знаков. Уже давно водяные знаки стали фотографировать. Новый способ фотографирования водяных знаков применяется с большим успехом известным чешским филигранологом Ф. Зуман. Он копирует водяной знак непосредственно на фотографической бумаге, которую подкладывает под лист рукописи, освещаемый сверху. Иногда все же и теперь приходится прибегать к старым способам копирования водяных знаков: пере-

вод знака при помощи прозрачной бумаги или просто срисовка водяного знака.

Исторический институт Югославянской академии наук и искусства выпустил в свет большой альбом филиграней XIII—XIV вв., в котором представлены водяные знаки из архивов и собраний рукописей, находящихся на территории Югославии. Этот альбом, составленный В. Мошиным и С. Троличем, вышел в начале 1957 г.: V. Mošin et S. Trolič. Les Filigranes des XIII et XIV ss., I—II. Zagreb.

В коллекции водяных знаков имеются новые типы водяных знаков и много вариантов уже известных водяных знаков. В альбоме института представлены все характерные варианты водяных знаков XIII—XIV вв. Помимо водяных знаков, скопированных в югославских архивах, в альбоме помещены репродукции филиграней, напечатанных в других альбомах. В альбоме института помещены также репродукции из коллекций неопубликованных водяных знаков, хранящихся в архиве Брике в Женеве. Авторы нового альбома стремились избавиться от тех ошибок, которые были допущены в классическом труде Брике и которые были отмечены исследователями водяных знаков.

Весьма ценными в статье В. Мошина «Filigranologija...» являются примечания, в которых даны библиографические справки об упоминаемых в статье работах по водяным знакам и по истории бумаги.

Статья В. Мошина заканчивается кратким резюме на французском языке. Она заслуживает быть целиком переведенной на русский язык.¹

¹ В следующем томе ТОДРА мы дадим обзор раздела «Чешская бумага» в книге: А. В. Флоровский. Česko-ruské obchodní styky v minulosti (X—XVIII století). Národní technický museum. Státní pedagogické nakladatelství, Praha, 1954 (А. В. Флоровский. Чешско-русские торговые сношения в прошлом (X—XVIII столетия). Национальный технический музей. Государственное педагогическое издательство, Прага, 1954.